

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. Проникновение	5
Часть вторая. Лес	97
Часть третья. Лакомые кусочки	283

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОНИКНОВЕНИЕ

ОДИН

Она сидела на кровати с 9-миллиметровым пистолетом в руке и представляла, каково это — вышибить ему мозги. Насколько ужасно это может быть? Сколько может быть крови? Сколько он продержится на ногах, пока его жизнь не *погаснет*? Подойти к нему со спины или встретиться лицом к лицу? Последний вариант показался ей привлекательней.

Она задумалась.

Раньше ей не приходилось никого убивать. Раньше ей и *не хотелось* никого убивать. По крайней мере, никого *другого*. Теперь же подобные мысли крутились у нее в голове. Вот уже несколько лет. Мысли о вызове. О правде, которая выйдет наружу. Вместе с *кровью*. Фантазии, которые она надеялась воплотить в жизнь. Скоро. Очень скоро.

Однако в глубине души таилось смутное сомнение. Разумеется. В конце концов, она же не

Часть первая. ПРОНИКНОВЕНИЕ

была чудовищем. Не была такой, как он. Как все они.

Слабые лучи раннего солнца начали пробиваться сквозь занавески на окнах.

К ее чести, она представляла себе это мероприятие без излишеств. Без мелодрамы. Все должно пройти быстро. И чем быстрее, тем лучше, на самом деле. Меньше шансов, что кто-то помешает. Меньше шансов, что на первый план выйдет мучительное сомнение и заставит ее застыть, будто нервное, грызущее ногти никчемное существо, каким она в действительности и была.

— Это для тебя,— пробормотала она.

«Бах!»

Она положила пистолет на колени. Черный полимер на основе нейлона. Крошечная вещица. Десять патронов. Он ей не принадлежал.

Она снова все себе представила. Его тупое лицо. Подняла обеими руками пистолет, направила на стену спальни, зажмурила один глаз и вообразила это тупое лицо, искаженное страхом,— капли пота, подергивающийся рот, осознание.

— Это для тебя,— снова пробормотала она.

Тело задрожало. На глаза почему-то навернулись слезы. Она опустила пистолет, снова положила его на колени и позволила разуму ненадолго отключиться, пока накатившая холодная волна тревоги не спала. Сердце бешено колоти-

лось. Ей нравилось думать, что она готова к этому, уже много лет готова, но только время могло показать, права ли она.

«Да, я готова».

Тыльной стороной руки она торопливо смахнула одинокую слезинку, скатившуюся по щеке.

— Он это заслужил.

Она изо всех сил старалась подавить постоянно мелькавшее сомнение, но это было все равно что держать под водой надутый воздушный шарик. Бесполезное занятие. И пока у нее еще все было под контролем, пока предательская мысль не вырвалась и не превратилась в полноценную идею, она вскочила на ноги и положила пистолет в маленький жесткий чемоданчик, лежавший с откинутой крышкой на кровати. В нем были вещи для одной ночевки.

«Одной ночевки», — напомнила она себе. Успокаивающая мысль.

И, возможно, так много времени даже не понадобится.

ДВА

Прислонившись к пассажирскому окну, Конни Джейкобсен с надеждой смотрела на пепельные облака, за которыми пряталось полуденное солнце. Они обещали дождь, но за весь день не пролилось ни капли. А она мечтала об этом. О небольшом дождике, который всегда помогал ей успокоиться.

Устав от пустых обещаний небес, она повернулась к водителю и некоторое время смотрела на него. Он был особенно хорош собой; его привлекательное лицо неизменно ее радовало. По нахмуренным бровям и по тому, как он покусывал внутреннюю сторону губы, становилось ясно, что ему тоже отчаянно нужно как-то успокоить нервы.

Он почувствовал ее внимание. Сосредоточенный взгляд метнулся в сторону Конни. Беспокойные губы сложились в застенчивую кривую улыбку.

— Ты что-то хотела?

Эйб Мосс. ЛАКОМЫЕ КУСОЧКИ

— Просто люблюсь,— спокойно ответила она.— У тебя такой вид, будто ты о чем-то глубоко задумался. Не могу представить о чем...

— Ммм,— ответил он.— Конечно, не можешь.

Эван Колдуэлл чуть сильнее сжал руль, сделал глубокий вдох и выдохнул медленно и ровно — его способ успокоить нервы, насколько успела узнать Конни. Для него глубокий вдох редко был признаком расслабленности.

Она продолжала смотреть, и он снова взглянул в ее сторону, просто чтобы убедиться. Неловкая ухмылка превратилась в широкую улыбку.

— Чего?

— Расскажи мне,— попросила она.

— Я уже рассказывал.

— Тогда расскажи снова. Если тебе не трудно...

Еще один глубокий вдох, еще один долгий выдох. Эван нервно взглянул в зеркало заднего вида, хотя за многие мили пути по длинным зеленым дорогам юга им не встретилось ни одной машины.

— Просто я уже хочу, чтобы выходные закончились, вот и все.

— Но мы еще даже не приехали.

— Знаю.

— И это всего пара дней.

— Знаю.

— Все будет хорошо.

Конечно, Конни не могла произнести этого с полной уверенностью. Она знала о семье Эвана

только то небольшое, что он сам рассказывал — причем чаще с горечью. Исходя из всего, что ей было известно, она ожидала, в конечном счете, не самых приятных впечатлений. Но ради их общего душевного благополучия с самого начала решила, что будет держать равновесие — станет лучиком надежды среди грозowych туч Эвана.

— И что же, по-твоему, в этом *хорошего*? — спросил он.

— Ну, то, что рано или поздно все закончится,— сказала она.— Мы выживем. Вернемся домой. Все будет так, как должно быть.

— Да.— Эван слегка прищурился, прокручивая в голове ее слова.— Думаю, можно и так посмотреть.

— Только так и можно смотреть, чтобы не довести себя волнениями до смерти.

Конни отвернулась к окну, за которым по-прежнему проплывала зелень и разнотравье. На таких дорогах трудно представить, что когда-нибудь куда-нибудь доберешься.

Когда они решили остановиться на заправке, в облаках появился просвет и залитая мерцающим солнечным светом станция показалась им спасительным маяком среди тусклых теней — передышкой во мраке. Эван подъехал к первой из четырех колонок. Кроме их машины, тут была

лишь еще одна, припаркованная возле круглослучного магазинчика. Конни предположила, что она принадлежит продавцу, который был внутри. Эван вылез из салона и почти сразу же снова открыл дверцу и заглянул внутрь.

— Тут даже карту некуда вставить,— сказал он.— Придется оплатить внутри. Тебе что-нибудь нужно?

Конни прислушалась к своему мочевому пузырю и попыталась оценить, насколько ему требуется облегчение.

— Как думаешь, мы близко? — спросила она.

— Почти приехали, на самом деле. Минут десять еще. Я бы предпочел заправиться сейчас, а не завтра, когда будем уезжать. А что, тебе нужно в туалет?

— Думаю, смогу подождать.

Надо признать, Конни с некоторой брезгливостью относилась к туалетам на заправках. Даже если бы она верила, что *сможет* сходить, все равно предпочла бы дождаться, пока они доберутся до летнего домика родителей Эвана.

Эван стоял, наклонившись, у водительской дверцы и улыбался, читая ее мысли, как никто другой.

— Ладно, я скоро вернусь.

Конни смотрела, как он пересекал сверкающую парковку — солнечный свет почему-то стал особенно ярким, лучи, словно сквозь

увеличительное стекло, проникали через просвет в облаках. Однако, как только Эван нырнул в магазинчик, освещение переменилось. *Облака* переменились. Конни наблюдала, как их тени буквально *потекли* по парковке, со скоростью медленного оползня черня асфальт, пока солнечный свет полностью не исчез.

Она осталась одна в машине; настала ее очередь глубоко вздохнуть.

Она нервничала больше, чем осознавала. И теперь чувствовала, как оживает пустота в животе, расцветает внутри ледяным цветком. Конни затрясло. Возможно, отчасти из-за нервов, отчасти из-за ушедшего солнца...

Она посмотрела на лежавшую впереди дорогу; она раздваивалась, и каждую из сторон одинаково душил лес.

«Рано или поздно все закончится. Мы выживем. Вернемся домой. Все будет так, как должно быть».

Конни снова посмотрела на заправку и вздрогнула.

Прислонившись к стене, на углу магазина стоял полный, неопрятный мужчина, одну руку он держал в кармане джинсов, другой игриво махал. Конни еще до того, как она успела заметить присутствие незнакомца.

Махавшего ей.

Она взглянула на вход в магазинчик. В окнах виднелось лишь отражение парковки. И маши-

ны Эвана. И самой Конни внутри, которая выглядела гораздо испуганнее, чем сама осознавала, с открытым в ошеломленном молчании ртом.

Когда Конни снова посмотрела на мужчину, тот по-прежнему махал. Игриво шевеля пальцами. Насмешливо.

— Что за черт,— пробормотала она, хмурясь.

Затем покачала головой — с видом «чего надо?» — и тут же снова отвернулась, вглядываясь в развилку дорог и в темную сине-серую линию горизонта над деревьями. Сердце забилось чуть чаще. Конни сделала еще один глубокий вдох. Краем глаза она все еще видела мужчину, но лишь смутно. Он продолжал ей махать? Все еще шевелил пальцами с грубой ухмылкой?

Боковым зрением она заметила еще кое-что. Распахнулась дверь магазина. Конни обернулась и увидела, что наружу вышел Эван. Он смотрел на нее с мальчишеской улыбкой, перед которой Конни никогда не могла устоять. Махавший ей мужчина, видимо, отошел. Взгляд Конни метался из стороны в сторону в поисках, но мужчина просто пропал. Исчез.

Эван включил насос. И пока ждал с заправочным пистолетом, Конни продолжала оглядывать здание, удивляясь скорости, с которой ушел тот странный человек. Это явно не был сотрудник, размышляла она, иначе Эван не смог бы распла-

титься за бензин. Конни посмотрела на одиночную машину, припаркованную у входа, — внутри тоже никого не было.

Она вздрогнула, когда заправочный пистолет с громким звуком отключился. Затем тот звякнул — Эван немного потряс его, прежде чем вернуть в держатель, и быстро обошел машину. С усталым стоном он сел за руль.

— Ты видел кого-нибудь еще, когда заходил внутрь? — спросила Конни, прежде чем Эван успел закрыть дверь.

Он поджал губы.

— Нет. Только парня за прилавком. А что?

Конни снова повернулась к зданию.

— Пока ты был внутри, там стоял какой-то мужчина. Он пялился на меня и махал...

Эван перегнулся через Конни и посмотрел сквозь ее окно туда, куда она показывала.

— Как он выглядел?

— Обычный мужик, если не считать, что он был чертовски жутким. Кажется, у него были усы.

— Вот странно...

Эван продолжал разглядывать здание с хищным выражением лица, а молчание между ними постепенно становилось неловким. Конни перевела на него взгляд и откинула голову, чтобы освободить место. Уловила запах его лосьона после бритья. Мятный и ароматный. Приоткры-

тые губы Эвана медленно изогнулись в улыбке, и стало совершенно очевидно, что он намеренно задержался в этой позе.

— Думаю, его и след простыл,— сказала Конни.

Перегнувшись через ее колени, Эван вытянул шею и посмотрел ей прямо в глаза; их носы оказались в дюйме друг от друга.

— Думаешь?

— Ммм.— Конни едва сдержала смех.— Оказывается, чудик все это время сидел рядом со мной.

— Вот это поворот,— сказал Эван и поцеловал ее.

Конни поцеловала его в ответ, долго и нежно. Секунду он одурело улыбался, удерживая ее взгляд, после чего, наконец, устроился на водительском сиденье, унося с собой свой чудесный аромат. Затем завел двигатель и пристегнулся. Когда они отъехали, Конни в последний раз оглядела заправку, но не увидела и следа странного мужчины.

— Нервничаешь? — спросил Эван, уже в сотый раз после заправки проверяя часы на приборной панели. Казалось, он буквально отсчитывал секунды до приезда — словно мысленно хватался за них, будто мог сжать мгновения в

кулаке и замедлить время, чтобы они вдвоем никогда не добрались до места назначения.

— Немного. Ты спрашиваешь, потому что сам нервничаешь?

— Ты же знаешь, что нервничаю.

— Так расскажи мне обо всем подробнее, — повторила Конни свою недавнюю просьбу. — У нас есть... не знаю, по крайней мере, еще пять минут для разговора.

— И ты хочешь, чтобы я растратил их, повторяя то, что ты и так уже знаешь?

— Это поможет. Поверь мне. — Она наблюдала, как Эван словно через силу переваривал ее слова. — Объясни, из-за чего же ты так нервничаешь.

Он сделал еще один большой глубокий вдох и с силой выдохнул.

— Что ж. Из-за того, что застряну с ними в одном доме на все выходные. Я боюсь этого уже несколько недель. Если бы ты не поехала со мной, не думаю, что смог бы все это выдержать или что вообще поехал бы.

— А почему ты так нервничаешь из-за того, что застрянешь с ними в одном доме?

Эван издал глухой звук, похожий на смех, не сумевший вырваться наружу. Затем пожал плечами. Он еще немного посидел с мыслью, которая его почти рассмешила, и внезапно стал серьезным.

— Они не хорошие люди.— Он обдумывал это еще мгновение, будто сам с удивлением осознал. Эван и раньше говорил это Конни, хотя никогда так прямо.— Деньги и репутация для них важнее, чем... что угодно. Важнее, чем быть настоящей семьей.— Он отвлекся от дороги и на миг встретился взглядом с Конни.— Я уже рассказывал тебе все это.

— Знаю.

Эван снова перевел взгляд на дорогу. Конни понимала все по его глазам, по тому, как он смотрел на асфальтовое полотно, сквозь него, вглубь него, возможно, пока мысли были заняты совсем другими вещами.

— Я нервничаю из-за того, что собираюсь представить им тебя,— выпалил он, почти как признание.

— Почему?

— Потому что не думаю, что они поймут тебя. Или нас.

— Чего, ты думаешь, они не поймут?

— Ну, для начала, мои родители никогда не любили друг друга. Никогда. Их брак основан не на любви. И судя по тому, как воспитывали нас, я уверен, они даже не знают значение этого слова. Любви и привязанности нет в их словаре...

«А мы любим друг друга?» — гадала Конни. Она задавалась этим вопросом отчасти в шутку,

